

Глава 8

Невероятно раздражает

Яо Чжоуцэн прижался к двери.

Снаружи стихли все звуки, стало на удивление тихо. Он заглянул в глазок — сенсорная лампа в коридоре погасла, и всё погрузилось во мрак.

Он медленно повернул ручку и приоткрыл дверь.

В тишине коридора скрип прозвучал особенно громко. Щель становилась всё шире, но в темноте было не разобрать, стоит ли кто-нибудь на пороге.

Яо Чжоуцэн приоткрыл дверь лишь немного.

Прошло уже достаточно времени, и не было ни звука. Се Миньюй, должно быть, уже ушёл.

С этой мыслью юноша почувствовал, что дверь во что-то упёрлась, мешая ему двигаться дальше.

— Я уж было подумал, что замок сломался, а нет, оказывается, — раздался за дверью холодный голос Се Миньюя.

«...»

Яо Чжоуцэн замер, вцепившись в ручку и пытаясь слиться с дверью. Он потянул её на себя, размышляя, стоит ли немедленно запереться.

— Впрочем, если у тебя есть такая потребность, я могу помочь.

«Какая ещё потребность?»

В следующую секунду Яо Чжоуцэн почувствовал, как дверь с силой пнула. Он вместе с ней отлетел назад, и створка с оглушительным стуком захлопнулась.

Се Миньюй не церемонился. В момент удара раздался щелчок — дверь заперлась.

Он, скрестив руки на груди, уставился на преграду. За ней снова воцарилась мёртвая тишина, словно внутри никого и не было.

Мужчина сделал полшага.

Дверь снова приоткрылась.

Щель была совсем узкой, в комнате не горел свет, и из неё не пробивалось ни лучика.

«Что, в „ударь крота“ играем? Понравилось?»

Се Миньюй с каменным лицом снова поднял ногу и пнул дверь обратно.

У него не было времени на эти игры. Прошло столько лет, а Яо Чжоуцэн совсем не изменился, разве что стал старше.

Следующие несколько дней приложение для мониторинга на телефоне Се Миньюя молчало.

Спускаясь в лифте, он на мгновение задержал взгляд на кнопке двадцать второго этажа, а затем с безразличным видом отвернулся.

Последние дни выдались напряжёнными. Срочный заказ и работа над коллекцией следующего квартала — всё свалилось разом. Молодой директор Се приходил на работу раньше всех и уходил последним.

Приехав в офис, он поставил кофе на стол и повесил пальто на вешалку.

В его кабинете было непривычнолюдно.

Миньюй плохо спал, всю ночь ему снились сны. Он сделал два больших глотка кофе, пытаясь привести мысли в порядок.

Ся Сюнь, видя его хмурое лицо, с пониманием сказал:

— А я думаю, не стоит всё отбраковывать. Они же такие красивые. Можно что-то и оставить, правда, Сяо Юй?

— Я думаю, брат Ся Сюнь прав, — ответил ассистент.

Ся Сюнь, ухватившись за поддержку, продолжил:

— Вот видишь, даже профессионал со мной согласен. Можешь говорить, что я ничего не смыслю, но Сяо Юй-то разбирается.

Сяо Юй пришёл в ХМУ ассистентом дизайнера, но на самом деле последние годы в основном занимался творческой работой.

Се Миньюй не нуждался в помощниках. После нескольких неудачных попыток ассистент быстро понял, что для начальника важен независимый процесс, и тот предпочитает всё делать сам.

На столе директора лежало несколько распечатанных моделей. Он откинулся на спинку стула, разглядывая одну из них и игнорируя слова друга.

— Ну нельзя же, чтобы все бессонные ночи прошли даром, — вздохнул Ся Сюнь. — Столько вариантов, и ни один не подходит? Они же все удачные, любой клиент остался бы доволен.

Сегодня утром Ся Сюнь, едва придя, узнал эту новость. Если уж для него, дилетанта, это звучало прискорбно, то для мастеров своего дела — и подавно.

Недавно заказчик, выбравший ожерелье для дочери на совершеннолетие, внезапно принёс драгоценный камень. По слухам, это была редкость, купленная накануне на зарубежном аукционе. Клиент попросил Се Миньюя вставить этот камень в украшение.

Ни один из прежних эскизов не удовлетворял дизайнера полностью, а теперь возникла необходимость подгонять дизайн под конкретную форму. Ни один проект не подходил.

Он положил модель на стол и покачнулся в кресле.

— Нужно переделывать. Сделаем лучше.

Ся Сюнь знал: если друг принял решение, спорить бесполезно. Он лишь развёл руками.

— Тогда я пойду, брат Миньюй, — сказал Сяо Юй, поднимаясь.

— До свидания, брат Ся Сюнь.

Се Миньюй коротко кивнул. Ассистент у выхода на секунду задержал взгляд на моделях ожерелий и, поджав губы, покинул кабинет.

Дверь тихо щёлкнула.

— Ты сегодня зачем пришёл? — спросил Се Миньюй.

— Чуть не забыл, — спохватился Ся Сюнь. — Помнишь, я говорил, что у моего второго дяди Ся горнолыжный курорт расширился? Я попросил его придержать для тебя номер. Сейчас идеальное время, вот и пришёл узнать, поедешь ли.

— Можешь оставаться, сколько влезет. Хочешь — работай там, хочешь — отдыхай. Вдохновение в такой обстановке так и прёт. К тому же мы с Вэнь Ши уже всё оформили, ждём только тебя. Будет некрасиво, если ты откажешься.

— Директор Вэнь так занят, и всё же среди всей этой суеты...

— Ладно, я беру отпуск. Только перестань зудеть, — прервал его Се Миньюй.

Ся Сюнь обладал завидной хваткой: в течение часа он забронировал билеты на троих.

Перед уходом с работы Се Миньюй, раздав указания сотрудникам ХМУ, вдруг замер и добавил:

— Официально — я в заграничной командировке.

В тот вечер он ушёл вовремя.

Поднимаясь в лифте, он вновь невольно уставился на кнопку двадцать второго этажа. Подняться туда он не мог — лифт реагировал только на карту владельца.

Се Миньюй заставил себя отвернуться. В последние дни он ловил себя на этом слишком часто.

«Раздражает»

«Неужели на двадцать втором этаже двери вдруг распахнутся? И что тогда?»

Лифт проехал нужный этаж без остановки. Двери открылись на двадцать третьем.

Се Миньюй с мрачным видом вышел в холл.

«Невероятно раздражает»

Мичжоу

На следующий день, около трёх часов пополудни, троица прибыла на место.

Второй дядя Ся прислал машину. Заселившись в номера, они встретились с хозяином курорта, который устроил им небольшую экскурсию.

Конец января — самый разгар сезона. Людей было море.

— Сейчас действительно горячая пора, даже съёмочная группа тут обосновалась, — рассказывал второй дядя Ся. — Сюнь сказал, вы уже перекусили? Я велел принести напитки, а поужинаем позже.

— Съёмки? — оживился Ся Сюнь. — А что снимают? Про современность или историческое?

— А вот это я уточню.

Толпа и впрямь была плотной.

Се Миньюй то и дело замечал, как прохожие оборачиваются ему вслед. Он всегда привлекал внимание: высокий, в элегантном длинном пальто, настоящий денди, для которого стиль был важнее тепла.

В какой-то момент Се Миньюй ощутил на себе пристальный взгляд. Он нахмурился и резко обернулся. Никого подозрительного. Но вскоре чувство, что за ним следят, вернулось.

Он снова огляделся — пусто.

— Что-то случилось? — спросил Вэнь Ши.

Се Миньюй ощутил неприятный холодок в груди, но лишь качнул головой.

— Ничего. Просто показалось, что я увидел призрака.

<http://bllate.org/book/15993/1443000>